

не менш ва уладзе знаходзіліся амаль тыя ж самыя людзі, у Беларусі не прыйшлі да улады нацыянальна-арыентаваныя сілы. У маі 1992 года “Дзіда” атрымаў перамогу на “Рока-коле92” [7]. У ліпені 1992 года “Дзіда” прыняў удзел у фестывалі на тэрыторыі Польшчы “Басовішча”. Удзельнікі гурта адчулі, што у Польшчы больш чым у Беларусі фанатаў трэш-мэталу. Гурт застаўся працаваць у Польшчы. Там ён адразу атрымаў запрашэнне выступіць у Ярацыне (Бельгія). Гэта кажа пра пэўную зацікаўленасць творчасцю гурта у Заходняй Еўропе. Вітаўт Мартынека: “Невядома, ці пачуем мы яшчэ сапраўдны беларускі трэш, але любое мастацтва квітнее там, дзе яго разумеюць” [5]. У гурта на Радзіме былі пэўныя фінансавыя праблемы, а ў Польшчы, краіне дзе метал мае пэўны росквіт (Варта хаця б узгадаць вядомыя польскія мэтал-каманды “Behemoth» і «Made of Hate») яны вырашылі рэалізаваць свой патэнцыял. Такім чынам “Дзіда” стаў першым гуртом пасляна быцця незалежнасці, на які паўплывала фінансавая становішча. Наступнымі будуць полацкі “Мясцовы час”, мінскі “Уліс”, віцебская “Грамада”, наваполацкі “Грунвальд”. “Мроя” таксам знікне, бо музыкі вымушаны будуць змяніць фармат і пераўтварыцца у “N.R.M”. Час гуртоў перабудовы, адраджэння і рамантыкі у 1992-1994 сыходзіў у нябыт. Варта дадаць яшчэ адзін цікавы момант: у 2008 годзе сынам В. Воліса гурт “Дзіда” быў часова адраджоны, але гурт на жаль выконваў свае песні на расійскай мове...

ЛІТАРАТУРА

1. Гуненка, В. Ліхадзям на зло / В. Гуненка // Чырвоная змена. – 1992. – 9 – 15 сакавіка. – С. 9.
2. Гуненка, В. Новы, беларускі / В. Гуненка // Чырвоная змена. – 1991. – 4 – 10 лістапада. – С. 14.
3. Гуненка, В. Рок – гэта пазіцыя / В. Гуненка // Чырвоная змена. – 1992. – 29 чэрвеня – 5 ліпеня. – С. 14.
4. Лейтман, А. Трапная полацкая “Дзіда” / А. Лейтман // Чырвоная змена. – 1990. – 8 верасня. – С. 12.
5. Мартыненка, В. Бесы на “Басовішчы” / В. Мартыненка // Чырвоная змена. – 1992. – 27 ліпеня – 2 жніўня. – С. 8-9.
6. Мартыненка, В. Наваполацкае кола адраджэння / В. Мартыненка // Чырвоная змена. – 1990. – 19 мая. – С. 9.
7. Мартыненка, В. Не спыняе колы “Рока-кола” / В. Мартыненка // Чырвоная змена. – 1992. – 1 – 7 чэрвеня. – С. 9.
8. Мартыненка, В. 222 альбомы беларускага року і ня толькі... Праз рок-прызму : даведкавае выданне / В. Мартыненка, А. Мяльгуй. – Мінск : Медысонт, 2006. – 431 с.

УДК 9н(72)01(367):070.443

РОЛЬ ТОРГОВЛИ И ВОДНЫХ ТОРГОВЫХ ПУТЕЙ В СТАНОВЛЕНИИ ГОРОДОВ ДРЕВНЕЙ РУСИ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

А.В. РЕМЕНЧИК

(Прадстаўлена: канд. біол. наук У.А. ЛОБАЧ)

Сделан обзор трудов ученых-исследователей, отмечавших значительную и, быть может, ключевую роль торговли и водных торговых путей в процессе образования городов и становления государственности.

В исторической и археологической литературе вопросы определения хронологии, роли и значения пути «из варяг в греки» в истории Древней Руси уже давно стали узловыми. Древнейшим источником, который повествует нам о пути «из варяг в греки» была «Повесть временных лет» [1].

Однако еще в трудах Геродота находятся упоминания о важнейших реках Восточной Европы, в том числе о Днепре (древнем Борисфене). В четвертой книге своей «Истории», Геродот сообщает сведения о торговых сношениях на Днепре и выражает свой восторг перед необыкновенным богатством и величием рек. «В Скифии, – говорит он, – нет ничего удивительного, кроме рек, ее орошающих: они велики и многочисленны» [2].

Наиболее значительным достижением российской дореволюционной историографии в вопросе происхождения городов явилась теория В.О. Ключевского, изложенная в его монографии «Боярская дума Древней Руси», согласно которой города возникли «как сборные места русской торговли, пункты склада и отправления русского вывоза» [3]. Она получила определение в исторической литературе как «торговая теория». Роль Днепровского водного пути сообщения для исторических судеб средневековой Восточной Европы неоспорима, и Днепру, как одной из важнейших магистралей средневековья, посвящены обширные исторические исследования. В.О. Ключевский писал: «река воспитывала дух предприимчивости, привычку к совместному, артельному действию, заставляла размышлять и изловчаться, сближала разбросанные части населения, приучала чувствовать себя членом общества, обращаться с чу-

жими людьми, наблюдать их нравы и интересы, меняться товаром и опытом, знать обхождение. Так разнообразна была историческая служба русской реки» [3].

В своей работе «История России с древнейших времён» С.М. Соловьев даёт характеристику природных условий Восточной Европы: «Действительно, разветвленная сеть водных артерий, пронизывающих территорию между Черным морем и Ледовитым океаном, Уралом и Балтикой, была одним из важнейших условий развития здесь человеческой жизни, начиная с древнейших времен. Лесная полоса Восточной Европы в конце первого тысячелетия нашей эры была шире и мощнее, дремучие леса доходили до Киева и Чернигова. Эти сплошные лесные массивы пронизывались реками, по их берегам располагались поселки, реки служили путями сообщения. Благодаря обилию лесов сами реки были многоводнее, чем теперь, о чем свидетельствуют указания на находки остатков древних больших судов в их истоках» [4].

Начало тридцатых годов XX в. открывает важный этап в советской историографии. Была создана новая концепция Древней Руси, в разработке которой видная роль принадлежит Б.Д. Грекову [5]. Проблема происхождения древнерусского города вызвала оживленный интерес в тридцатые годы, когда появились новые археологические данные о них. С.В. Юшков изложил взгляд о так называемых «племенных городах», к которым относил Полоцк и Смоленск, и считал их «городами дофеодальной эпохи» [6].

М.Г. Рабинович полагал, что городом могло стать недавнее сельское поселение (деревня), город мог возникнуть из ремесленно-торгового поселка или сложиться на основе крепости, построенной на рубежах княжества или в иноплеменной среде [7].

По мнению А.В. Кузы, «в процессе становления городов преимущество должно быть отдано пунктам, где в виде даней, военной добычи, поступлений от суда, международной торговли и взносов на нужды религии скапливался и затем перераспределялся прибавочный продукт». Следовательно, древнерусские города были средоточием не столько ремесленно-торгового населения, сколько формирующегося класса феодалов, осуществлявших функции, присущие городам [8].

Академик Б.А. Рыбаков в своей книге «Ремесло древней Руси» объясняет возникновение древнейших городов Руси прежде всего развитием ремесла и международной торговли [9].

М.Н. Тихомиров в своей книге «Древнерусские города» выделил две движущие силы процесса образования городов: «развитие земледелия и ремесла в области экономики, развитие феодализма в области общественных отношений». Принципиальное значение имеет заключение, что формирование городов в Древней Руси по времени совпадает с их становлением в Западной Европе [10].

По представлениям исследователя В.В. Седова, во второй половине I тыс. н.э. в лесной зоне Восточно-Европейской равнины, освоенной славянами, возникают первые укрепленные поселения неаграрного характера. Развитие ремесла и торговли способствовало социальному расслоению общества, становлению купеческого и дружинного сословий с их концентрацией на городищах. Особенно активно этот процесс протекал начиная с IX в., когда получила развитие международная торговля. В следующем столетии те ремесленно-торговые поселения, которые обладали политико-административными функциями, то есть были центрами «племенных» образований, трансформируются в раннесредневековые города [11].

И.В. Дубов *обращает внимание на то, что территория расселения словен, кривичей и мери «удивительно совпадает с районами, через которые со второй половины VIII в. проходил Балтийско-Волжский путь»*. Именно по нему поступало восточное серебро на Русь и в страны Балтики [12]. *Водные пути сообщения представляли, как обычно, реки и озера, соединенные в местах водоразделов волоками.*

Л.А. Плечко и И.П. Сабанеева ещё в советское время совершили попытку собрать всё многообразие водных маршрутов по европейской части: в их монографии описаны маршруты по рекам Карелии и Кольского полуострова, северо-запада РСФСР, Прибалтики и Беларуси [13].

Необходимо упомянуть и тот факт, что заселение районов будущих Новгородских, Полоцких и Псковских земель шло в неблагоприятный климатический период времени. В IX в. на северо-западе Русской равнины происходит похолодание. Это позволило исследователю М.Я. Фроянову сделать вывод «о приоритете социально-политических предпосылок над версией и чисто земледельческой колонизации». Заселение этих земель в неблагоприятный климатический период косвенно подтверждает и то, что славяне осваивали эти регионы в целях развития международной торговли, занимая стратегически важные территории на водные пути «из варяг в греки» [14].

Рассматривая работы, посвященные периоду существования Киевской Руси, Е.Н. Носов отмечает их слабые стороны, и в завершении историографической статьи возвращается к «торговой теории» В.О. Ключевского, где проводит мысль об определяющей роли внешней торговли в процессе возникновения первых городов на Руси. Так же, наиболее значимыми результатами, по мнению учёного, развития и становления городов, наряду со сложением собственно этно-территориальной общности, древнерусской системы (иерархии) следует признать начало товарно-денежного обращения. Оно ярко проявляется в распространении кладов арабского, а позднее англо-скандинавского и германского монетного серебра, весовых гирек, импортов по Балтийско-Волжскому и Волховскому, а затем Волховско-Днепровскому пути. Е.Н. Носов отмечает, что развитие внешних коммуникаций в сочетании со стабилизацией истори-

ко-культурной зоны вызывает начало урбанизации, что подтверждается появлением и быстрым развитием ведущих городских центров. Учёный считает, что все началось с торговли с исламским Востоком, в котором бурно развивалась экономика в этот период. В поисках рынков сбыта восточные купцы направились в славянские земли, откуда в обмен на монетное серебро в страны Востока стали поступать меха и рабы. В результате в Восточную Европу хлынул поток серебряных арабских дирхамов. Их доставка осуществлялась по широкой сети речных путей, главной же стала Волховско-Днепрская магистраль. Последняя оказала огромное воздействие на экономическое развитие и характер размещения населения в примыкающих к ней регионах. К числу таковых Е.Н. Носов относит и Поильменье, где в ключевых местах и возникли первые города – Ладога и Новгород, благосостояние которых во много зависело от внешней торговли [15 – 17].

В.А.Булкин отмечал, что территориальная структура историко-культурных зон определялась расположением древнейших политических центров вдоль ведущих речных коммуникаций: Ладога и Новгород – на Волхове; Изборск и Псков, а затем Юрьев – на трассе Нарова – Чудское – Псковское озеро – р. Великая и в целом Причудье; Белоозеро, Ростов, Муром (а на заключительном этапе – Ярославль) на Балтийско-Волжском речном пути, Полоцк и Витебск – на Двине, Смоленск – на Верхнем Днепре. Летописные сведения позволяют наметить определенную иерархию или, по крайней мере, последовательность вовлечения в политическое единство этих центров: Ладога (862-864 гг.), Изборск, Белоозеро (с 862 г.), Новгород (864 г.), Ростов, Муром, Полоцк (после 864 г.), Смоленск (882 г.), Псков (907 г.), Витебск, Юрьев на Омовже у Чудского озера, Ярославль на Волге (до 1030 г.) [18].

В Киевской Руси, как и по всей Европе к Северу от рубежей Римской империи, градообразовательный процесс был самостоятельным явлением, обусловленным прежде всего социально-экономическим развитием общества. Как подчеркивал ученый С.В. Цветков, классическим примером вышесказанного выступают рассуждения князя Святослава о причинах, побуждавших его перевести столицу из Киева в Переяславец-на-Дунае. Почему Святослав называет Переяславец серединой своей державы, когда этот болгарский завоеванный город на самом деле находится на границе Руси? Как описывает «Повесть временных лет», в том то все и дело, что он видит центр своей державы как центр международных торговых путей, как его географическую середину, что, в общем-то, соответствовало действительности. Это утверждение князь Святослав подкрепляет экспортно-импортным перечнем. Анализ повествования летописца позволяет заключить, что князь выступает владыкой всех международных путей, владыкой всех купцов, что то же соответствовало реалиям того времени, потому что, держа выход пути «из варяг в греки», он контролировал международную торговлю не только с севера, но и с востока, и с юга, и с запада. Все военно-политическое устремление Древней Руси на ранних этапах развития шли в направлении захвата плацдармов для развития международной торговли, для расчистки и захвата главных торговых путей. Как отмечает исследователь С.В. Цветков, рост и могущество древнерусского государства дала международная торговля, во многом монополизированная Киевской Русью. Торговые корабли руссов шли во всех направлениях – на север, восток, запад и юг, осуществляя основной товарооборот по тем направлениям, куда вел в IX – XIII вв. главный в Восточной Европе торговый путь «из варяг в греки» [19].

Значение водного пути «из варяг в греки» в становлении восточнославянских городов и формировании государственности отмечал белорусский исследователь Н.И. Ермолович: «Вдоль него (пути «из варяг в греки») было сконцентрирована основная масса восточнославянского населения. Поэтому совершенно закономерно, что эта важная водная магистраль, по которой в основном шла международная торговля и осуществлялись военные походы на Византию, и стала осью государствообразующего процесса всей Киевской Руси» [20]. Именно стремление племенной знати к овладению пути «из варяг в греки» и послужило почвой для возникновения восточнославянского государства – Киевской Руси. Недаром её образование совпадает с окончательным формированием пути «из варяг в греки» в конце IX в., так как и ее окончательный распад в начале XII в. совпадает с окончательной утратой им своего экономического значения.

Каждый торный торговый путь привлекал население. «Путь из варяг в греки» с ответвлениями на больших пространствах проходил, судя покладам, через Западнорусские земли – Полоцкую и Смоленскую» - отмечает Л.В. Алексеев [22]. Л.В. Алексеев, И.И. Еремеев и ряд других исследователей указывали на пять возможных вариантов ответвлений «пути из варяг в греки» на территории Полоцкой земли в IX – XIII вв. [21].

Тематике развития городов Полоцкой земли в Днепро-Двинском междуречье, то есть на пути «из варяг в греки» и ответвлениях от него посвящен ряд трудов Л.В. Алексеева, который рассматривал всю систему коммуникаций речных путей. Так же исследователю принадлежат характеристики материальной культуры городов, расположенных вдоль внутренних речных путей Полоцкой земли, полученные в ходе самостоятельных археологических исследований [22 – 25].

Белорусский историк и археолог Г.В. Штыхов считал, что одним из важнейших градообразующих факторов была концентрация ремесла и торговли. Благодаря его трудам было выработано понятие о

древнерусском городе, как о сложном и многообразном социальном организме, который являлся средоточием ремесла и торговли, крепостью, административным центром округа или княжества, культурным и религиозным центром [26 – 28].

Рассмотренные процессы имели место лишь на начальной стадии становления городов в Киевской Руси. На следующих этапах пути градообразования были многообразными. Дальнейшее формирование и развитие пути «из варяг в греки» было обусловлено превращением его в трансъевропейскую систему военно-торговых коммуникаций. В результате стабилизировались его основные маршруты, наиболее удобные для транзитных сообщений, и усложнилась инфраструктура.

Таким образом, уже около 150 лет ученые-исследователи упорно обращают внимание на роль торговли и водных торговых путей в формировании восточнославянских государств и развития порубежных и внутренних городов. Днепровский путь «из варяг в греки», который рассматривался как торговая дорога в Византию или путь варяжских дружин, играл также важную роль в зарождении и развитии восточнославянских городов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Повесть временных лет. – М. ; Л. – Т. 1. – 1950.
2. Геродот. История : в девяти книгах / Геродот // Кн. IV, 47; 82, под изд. Г.А. Сратановского. – 1972.
3. Ключевский, В.О. Курс русской истории / В.О. Ключевский. – Т. 1. – М., 1916. – 178 с.
4. Соловьёв, С.М. История России с древнейших времен : в 29 т. Т. 2 / С.М. Соловьёв. – СПб. : Товарищество «Общественная польза», 1851 – 1879.
5. Греков, Б.Д. Киевская Русь / Б.Д. Греков. – М., 1949. – 183 с.
6. Юшков, С.В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси / С.В. Юшков. – М. ; Л., 1939. – 189 с.
7. Рабинович, М.Г. Очерки истории русского феодального города / М.Г. Рабинович. – М., 1978. – 268 с.
8. Куза, А.В. Древнерусские города X – XIII вв. / А.В. Куза. – М. : Наука, 1989. – 168 с. : ил.
9. Рыбаков, Б.А. Рождение Руси / Б.А. Рыбаков. – М. : АиФ Принт, 2003. – 447 с. : ил.
10. Тихомиров, М.М. Древнерусские города / М.М. Тихомиров. – М., 1956. – 1156 с.
11. Седов, В.В. Становление первых городов в северной Руси / В.В. Седов // Восточная Европа в древности и средневековье : докл. междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию проф. Э.М. Загоруйского и 30-летию кафедры археологии и специальных ист. дисциплин БГУ, Минск, 16 янв. 2004 г. / науч. ред. А.А. Егорейченко. – Минск : БГУ, 2004. – 99 с.
12. Дубов, И.В. Великий Волжский путь / И.В. Дубов. – Л., 1989. – 355 с.
13. Плечко, Л.А. Водные маршруты СССР. Европейская часть / Л.А. Плечко, И.П. Сабанеева. – М. : Физкультура и спорт, 1973. – 184 с. : ил.
14. Фроянов, М.Я. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя / М.Я. Фроянов. – СПб., 1999. – 234 с.
15. Носов, Е.Н. Нумизматические данные о северной части Балтийско-Волжского пути конца VIII – X вв. / Е.Н. Носов // ВИД. Л. Т. 8., 1976. – 245 с.
16. Носов, Е.Н. Археологические памятники Новгородской земли VIII – X вв. / Е.Н. Носов // Археологические исследования Новгородской земли. – Л., 1984. – 378 с. : ил.
17. Носов, Е.Н. Археология и история Литвы и Северо-Запада России в раннем и позднем Средневековье / Е.Н. Носов. – 2009. – 174 с.
18. Булкин, В.А. Днепр-Двинская историко-культурная зона по данным археологии. / В.А. Булкин // Северо-Запад России: славяне и финны / А. Алквист [и др.]. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2001. – 215 с.
19. Цветков, С.В. Экономическая основа образования Древнерусского государства / С.В. Цветков // Тр. Первой междунар. конф. «Начала Русского мира», 28 – 30 окт. 2010 г. / А.Н. Сахаров [и др.] ; под ред. А.Н. Сахарова. – СПб. : Блиц, 2011. – С. 89 – 112
20. Ермаловіч, М.Н. Старажытная Беларусь: полацкі і новагародскі перыяды. / М.Н. Ермаловіч. – Минск : Беларуская навука, 1990. – С. 5 – 28.
21. Еремеев, И.И. Средневековый Усвят. Проблемы ранней истории / И.И. Еремеев // Новгород и Новгородская земля. История и археология : материалы науч. конф. // ПАВ. Вып. 9. – СПб., 1994. – С. 154.
22. Алексеев, Л.В. Полоцкая земля: очерки истории Северной Белоруссии в IX – XIII вв. / Л.В. Алексеева. – М. : Наука, 1966. – 292 с. : ил.
23. Алексеев, Л.В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры. В 2 кн. Кн. 1 / Л.В. Алексеева. – М. : Наука, 2006. – 281 с.
24. Алексеев, Л.В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры. В 2 кн. Кн. 2 / Л.В. Алексеева. – М. : Наука, 2006. – 167 с.
25. Алексеев, Л.В. По Западной Двине и Днепру в Белоруссии / Л.В. Алексеева. – М., 1974.
26. Штыхов, Г.В. Киев и города Полоцкой земли / Г.В. Штыхов // Киев и западные земли Руси в IX – XIII вв. – Минск : Наука и техника, 1982. – С. 45 – 81.
27. Штыхов, Г.В. Древний Полоцк / Г.В. Штыхов. – Минск : Наука и техника, 1975. – 135 с. : ил.
28. Штыхов, Г.В. Города Полоцкой земли / Г.В. Штыхов. – Минск : Наука и техника, 1975. – 143 с.